

Водитель остановил машину, и Гу Шэньюань, не теряя ни секунды, бросился на поиски Чу Хуайчжоу. Лучшим исходом было бы перехватить его до того, как Сун Фэнлин успеет уговорить его выпить тот самый бокал вина с подмешанным препаратом, и предотвратить беду еще до ее начала.

— Внимание! Уровень счастья объекта задания: 5%!

— Внимание! Уровень счастья объекта задания: 2%!

Увы, когда он наконец нашел Чу Хуайчжоу, тот, облаченный в безупречный белый костюм, с пылающим лицом и нетвердой походкой, уже направлялся в сторону уборной. По одному его виду было ясно: препарат подействовал.

Опоздал...

Гу Шэньюань тут же достал телефон и вызвал скорую. Едва повесив трубку, он заметил подозрительного типа, направлявшегося к мужскому туалету. Это был альфа. Шэньюань покопался в памяти прежнего владельца тела и узнал его.

Шэньюань быстро подошел, схватил альфу за шиворот, отшвырнул назад и добавил пинок.

— Я слышал, господин Пэн недавно пристроил своего законного сына в корпорацию для практики, — холодно произнес он. — Вижу, времени у тебя предостаточно. Что ж, я не против нагрузить господина Пэна работой. Как думаешь, молодой господин Пэн?

В семье Пэн царил настоящий хаос, и от этих слов лицо парня мгновенно побелело. Он и представить не мог, что, поддавшись на уговоры Сун Фэнлина, навлечет на себя гнев этого жестокого человека. Если из-за его выходки корпорация «Гу» начнет давить на корпорацию Пэн, все его прежние усилия пойдут прахом.

Скорчившись от боли, молодой господин Пэн дрожал, не смея пошевелиться. Он лишь молил о пощаде, твердя, что его обманул Сун Фэнлин и что он понятия не имел, что Чу Хуайчжоу — человек господина Гу.

Шэньюань взглянул на экран телефона, затем на дверь туалета и как можно мягче произнес:

— Послушай... я вызвал скорую, врачи скоро будут. Я останусь здесь, снаружи, и никого не впущу. Не бойся.

— Уровень счастья объекта задания: 5%.

Из туалета не донеслось ни звука, но Шэньюань решил, что человек внутри его услышал. Феромоны Чу Хуайчжоу с ароматом белого персика и молочных конфет начали влиять на него. Шэньюань отошел подальше, туда, где он все еще мог видеть вход, прислонился спиной к стене и достал телефон, стараясь держать под контролем дела корпорации «Гу».

На самом деле Чу Хуайчжоу все слышал. Выпив вино, предложенное Сун Фэнлином, он почувствовал, как тело охватывает жар. Течка настигла его врасплох, и он, не в силах сопротивляться, из последних сил добрался до туалета. Закрыть дверь стоило ему остатка сил; он сполз по ней вниз, прижимаясь спиной к дереву, и ноги отказывались его держать. Он слышал глухой удар о пол за дверью и крики мужчины. Он слышал, как тот умолял о пощаде, выкрикивая имя Сун Фэнлина. Почему? За что? Что он сделал не так?

Он услышал, что его спаситель — господин Гу, а тот мерзавец — молодой господин Пэн.

Господин Гу...

От мысли, что снаружи его охраняют, страх в сердце начал постепенно отступать.

— Уровень счастья объекта задания: 10%.

Скорая прибыла быстро. Медики забрали Чу Хуайчжоу, а Гу Шэньюань, будучи альфой, велел водителю следовать за машиной в больницу.

Когда скорая уехала, гости в банкетном зале наконец пришли в себя. Гу Шэньюань оставил помощника Чжана, чтобы тот уведомил семью Сун — все-таки они были родственниками.

— Сяо Юань, не волнуйся, состояние пациента стабилизировалось, — объяснил главврач Фэн, глядя на Гу Шэньюаня, который с помрачневшим лицом и нахмуренными бровями стоял перед стеклянной стеной изолятора. — Просто из-за индуктора течка прошла хоть и быстро, но очень бурно. Сейчас он спит от физического истощения, как только действие препарата пройдет. Завтра переведем его в обычную палату.

Главврач Фэн был близким другом Су Чжи, омега-папы прежнего владельца тела, и знал Шэньюаня с пеленок. Он впервые видел, чтобы рядом с ним появился другой омега. Похоже, у Сяо Су скоро появится невестка.

— Индуктор? Будут ли последствия?

— В ближайшие пару месяцев возможны сбои в цикле. Нужно просто хорошо отдыхать и сохранять эмоциональное равновесие. Как я и сказал, в этот раз реакция была очень сильной. Если хочешь, чтобы твой омега меньше страдал, можешь поставить ему метку.

— Он не мой омега, — бесстрастно отрезал Шэньюань.

Главврач не поверил: если не его, чего так нервничать?

Однако прежде чем он успел что-то ответить, подросла семья Сун, включая Сун Фэнлина.

— Что случилось? Как мой сын? — взволнованно спросила мать Сун, глядя через стекло на спящего в изоляторе омегу.

Гу Шэньюань лишь кивнул в знак приветствия, переложив объяснения на плечи главврача.

— Индуктор? Как же так... — глаза матери Сун покраснели, ее поддержал старший сын.

— Мама, не волнуйся, врач сказал, что с братом Хуайчжоу все в порядке, он просто спит, — Сун Фэнлин, с глазами на мокром месте, подошел к матери и принялся ее утешать.

Затем он посмотрел на мужчину в темно-синем костюме, стоявшего у стеклянной стены, и осторожно приблизился:

— Брат Юань, спасибо тебе за сегодня. Моего брата нашли совсем недавно, у него здесь почти нет друзей. Если бы не ты, последствия были бы ужасными.

Голос его дрожал, в глазах стояли слезы, и выглядел он крайне жалко. Шэньюань бросил на него мимолетный взгляд, но ничего не ответил, а вместо этого направился к отцу Сун. Сун Фэнлин опешил. Он не мог поверить, что брат Юань так с ним поступит.

Сун Фэнлин всегда знал, что Гу Шэньюань тайно влюблен в него, но сам он любил брата Бо Мяня. И хотя он не питал чувств к Шэньюаню, он не позволял тому проявлять симпатию к кому-то другому!

Сун Фэнлин перевел взгляд на Чу Хуайчжоу. Во всем виноват он! Почему? Почему Чу Хуайчжоу вообще вернулся? Он отнял у него любовь отца, матери и брата, а теперь хочет отнять и брата Юаня!

— Сяо Лин прав, спасибо тебе, Шэньюань, — сказал отец Сун, чувствуя себя неловко под холодным взглядом Гу Шэньюаня.

— Господину Су не стоит быть столь любезным, — ответил Гу Шэньюань. — Я просто случайно оказался рядом и вызвал скорую. Раз вы приехали, я пойду.

Тон был отчужденным, а отношение — далеким от вежливости. Сказав это, он ушел, не оглядываясь. Лишь когда он скрылся из виду, отец Сун заметил, что Гу Шэньюань больше не называет его дядей, как раньше.